

Котляр Надежда Васильевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

Вознесенский Владимир Евгеньевич

студент направления подготовки «Международные отношения» Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И КНДР

Аннотация:

В статье проведен сравнительный анализ основных этапов межкорейского диалога конца 2018 – начала 2019 гг. и общественного мнения о перспективах объединения Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), сформировавшегося у молодого поколения соответствующих государств. Сведения об общественном мнении молодежи авторами собраны по результатам интервью и анкетирования молодых граждан этих двух стран, обучающихся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (ВГУЭС). Раскрыты аспекты позиции представителей молодежной среды, в частности по вопросам корейского конфликта и его урегулирования, участия национальной сборной Кореи в олимпиаде 2020 г., объединения Республики Корея и КНДР, а также сомнений, сопровождающих устранение отчужденности. Установлено, что среди студентов из Южной Кореи наблюдаются опасения, в том числе в отношении успешности выхода из корейского конфликта и необходимости сначала решить проблемы в своей стране. Безусловная поддержка объединения как корейской национальной идеи отражена в оценках студентов из КНДР, демонстрирующих сдержанность в вопросах на политические темы. Общая динамика межкорейского диалога при сопоставлении с оценкой молодежи позволяет сделать вывод о новом этапе отношений. Проведенное исследование в контексте актуальной темы подтверждает, что молодые граждане в целом положительно относятся к идее воссоединения государств Корейского полуострова с разными политическими системами, уровнем социально-экономического развития и военным потенциалом.

Ключевые слова:

Республика Корея, Корейская Народно-Демократическая Республика, объединение корейских государств, общественное мнение, молодежь Южной и Северной Кореи, межкорейский диалог, международные отношения, оценка отношений.

Kotlyar Nadezhda Vasilyevna

PhD in History, Associate Professor, International Relations and Law Department, Vladivostok State University of Economics and Service

Voznesensky Vladimir Evgenyevich

Bachelor's Degree student, Majoring in International Relations, Vladivostok State University of Economics and Service

UNIFICATION OF THE KOREAN PENINSULA FROM THE PERSPECTIVE OF SOUTH AND NORTH KOREAN STUDENTS

Summary:

The study presents a comparative analysis of the main stages of the inter-Korean dialog in the late 2018 – early 2019 and youth opinion on the unification of the Republic of Korea and the Democratic People's Republic of Korea (DPRK). The two countries' students studying at Vladivostok State University of Economics and Service have been interviewed and questioned. The authors identify the attitude of young people towards the Korean conflict and its resolution, the participation of the Korean national team in the 2020 Summer Olympics, the Korean reunification and their doubts about the elimination of alienation. South Korean students express concerns about the hasty disengagement from the conflict relationship and a priority need to solve the problems in their country. The restrained responses of North Korean students to political questions reflect their full agreement with unification as a Korean national idea. The overall trend in the inter-Korean dialog and the views of young people on this issue demonstrate that South-Korean relations have reached a new milestone. In general, young people take a positive attitude to the unification of South and North Korea having different political systems, levels of social and economic development, and military capabilities.

Keywords:

Republic of Korea, Democratic People's Republic of Korea, Korean unification, public opinion, South and North Korean youth, inter-Korean dialog, international relations, evaluation of relations.

Термин «объединение» в аспекте исследования политических систем, уровня социально-экономического развития и военного потенциала государств Корейского полуострова употребляется в современном международно-политическом дискурсе в духе межкорейских саммитов 2018 г. Упомянутое в Пханмунджомской декларации дважды объединение представляется неотъемлемой

частью прогресса отношений, в ходе которых Северная и Южная Корея «восстановят кровные отношения между народами и обеспечат будущее совместного процветания и объединения под руководством корейцев» [1].

Существует по меньшей мере две концепции объединения, основанные на понимании рассматриваемого термина, имеющего широкий спектр трактовок в разных исследованиях – от неотвратимого поглощения до преодоления отчужденности. В политическом аспекте выводы однозначны: для корейского народа «актуальным будет не столько полное объединение, сколько продолжительное сосуществование Кореи по формуле “одно государство – два строя”» [2, с. 13]; конфедеративное устройство с «сохранением собственности, экономической системы, привычных ценностей и образа жизни» [3, с. 70]. В качестве общей основы признается корейская культура как базовая идея национального объединения. Интеграция существующей в КНДР и Республике Корея «двойственной культуры» нацелена на преодоление отчужденности, сложившейся в ходе всесторонних контактов [4, с. 5].

В изучении политических процессов Корейского полуострова сегодня преобладает системный анализ, позволяющий отследить трансформацию межкорейских отношений в контексте глобальных и региональных проблем, выявить детерминирующие факторы конфликтных и интеграционных процессов. Международные и внутрикорейские факторы анализируются в их взаимной обусловленности, при которой национальная мотивация отношений Сеула и Пхеньяна строится на традиционных азиатских ценностях. Вместе с тем специалисты отмечают, что «у проблемы преодоления национального раскола существует два уровня понимания» [5, с. 40]. Один распространен в политических кругах, другой – среди населения. В современных условиях восстановление указанных отношений происходит под влиянием общественного мнения корейцев двух стран, в том числе молодежи, которая «уже не помнит ужасной войны, а потому не испытывает недоверия к жителям по другую сторону границы» [6, с. 96].

Долгое время исследователи и СМИ были единодушны в том, что идея объединения отвергается по обе стороны границы: «Среди молодежи в возрасте 20 лет уровень поддержки объединения двух государств упал до 41 %, а у старших школьников – до 20 %». Такие настроения быстро нарастают [7, с. 45]. В ушедшем году эта цифра увеличилась до 71 % молодых людей, выступающих, по мнению профессора Корейского института национального объединения Пак Чу Хва, против данной идеи [8]. При этом различные мнения о путях проведения межкорейского диалога и методах реализации соответствующей идеи существуют лишь в Республике Корея, в отличие от КНДР, где всегда наблюдался единый подход к вопросам объединения родины [9, с. 81]. Однако динамика диалога двух государств свидетельствует о новом этапе отношений.

Общественное мнение северян и южан в настоящее время формируется прежде всего под влиянием приверженности идеи объединения Кореи, сформированной главами государств Корейского полуострова, их готовности делать реальные шаги к ее реализации, а также событий, сопровождающих этот процесс. Итак, рассмотрим несколько эпизодов современных международных отношений Республики Корея и КНДР, сопоставляя события с оценками представителей молодежной среды двух стран.

Оценка молодежи приводится на основе материала, полученного авторами в ходе анкетирования и интервьюирования студентов – граждан КНДР и Республики Корея, обучающихся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (ВГУЭС). Исследование проводилось с октября 2018 г. по 1 февраля 2019 г., опрошено 6 студентов из Республики Корея и 13 – из КНДР. Длительность периода связана с необходимостью найти время для интервьюирования студентов Республики Корея, обучающихся на разных специальностях. Кроме того, работали с северокорейскими студентами поэтапно: на первом этапе – фокусированное интервью в достаточно доверительной форме, на втором – групповое анкетирование в присутствии анкетера. Один из студентов Республики Корея дал углубленное интервью, объяснив все нюансы отношения респондента к обсуждаемой теме, вследствие чего в настоящей статье не описаны результаты данных индивидуального анкетирования других студентов из Республики Корея, совпадающих по содержанию.

После взаимных угроз между главами государств Юга и Севера пришел год Олимпийских игр на территории Республики Корея. От переговоров с ее президентом лидер КНДР не отказался, что послужило своеобразным толчком для создания мифа о приближающемся объединении. На переговорах южнокорейский правитель Мун Чжэ Ин согласился обозначить встречу с Трампом, на что северокорейский лидер ответил желанием приостановить ядерные и ракетные испытания на неопределенный срок.

Корейский народ (в частности молодежь) неоднозначно отреагировал на смену риторики Сеула и Пхеньяна. Часть населения была рада возможности налаживания отношений, но другая доля – отнеслась к этому со скептицизмом. Приведенный ниже фрагмент интервью южнокорейского студента характеризует взгляд молодого поколения на отношения двух государств.

Вопрос: «В сентябре президент Мун Чжэ Ин отправился в Пхеньян на межкорейский саммит. Как Вы относитесь к его политике и потеплению отношений между странами?»

Ответ: «Корейцы напряжены и не уверены в правильности этого курса. Особенно пугает новость о снятии блокпостов с демилитаризованной зоны, так как многие считают, что мы “пускаем волка к себе в дом”. Оставлять границы без дополнительной защиты, тем более что год назад ситуация была плохой – глупо. Существует мнение, что Мун Чжэ Ин слишком доверяет северянам, они не могли измениться за это время. Наш многолетний конфликт не уладить за такой короткий период».

Вопрос: «Как Вы относитесь к новости о том, что корейцы будут выступать на олимпиаде в 2020 г. в составе одной команды?»

Ответ: «Идея хорошая, однако несправедливая в отношении многих южных корейцев. Проблема в том, что из-за объединения команд ряд спортсменов с Юга не получают шанс выступить на олимпиаде, поскольку вместо них будут выступать северяне. Это уже произошло на олимпиаде в 2018 г. в случае с женской хоккейной командой, когда некоторые не имели возможности выступить, хотя они, как и все, долго готовились».

Вопрос: «Как Вы считаете, конфликт на Корейском полуострове корейцы должны уладить самостоятельно или с участием соседних стран – России, Китая, иных?»

Ответ: «Наш конфликт – национальный и разрешить его, на мой взгляд, мы должны самостоятельно. У различных стран существуют определенные интересы в отношении нашего региона, и нам могут не позволить разрешить его без участия со стороны. Участие других стран в данном случае – факт, с которым необходимо смириться».

Анализ ответов подтверждает мнение о том, что у многих южан проамериканские взгляды [10, с. 46]. Это заставляет сомневаться в примирении двух государств, а также ставит южнокорейского президента в сложное положение. К тому же вопрос об олимпийской команде показывает, что южане не готовы идти на жертвы для объединения Кореи, они понимают, что разрешение конфликта на Корейском полуострове без участия США невозможно. США стали неотъемлемой частью политической жизни Юга, а правительство Республики Корея «всегда считало американское военное присутствие и совместные учения неотъемлемой частью своей безопасности в регионе, независимо от ядерных намерений Севера» [11]. В переговорном процессе с Севером речь идет и о денуклеаризации полуострова, а США выступают в качестве представителя государств «ядерного клуба».

Большинство из тех, кто желает объединения, – это консерваторы и различные правые силы, полагающие, что «северокорейский режим» почти рухнул, что корейцы на севере живут в плену у правительства, и объединение произойдет под флагом Юга. Значительная часть, в основном люди от 20 до 50 лет, убеждены, что объединение может принести проблемы обеим странам, в первую очередь в экономической сфере, при этом сосуществование с северянами не является чем-то ненормальным. Так, стремление к развитию экономического сотрудничества зафиксировано в Совместной декларации от 4 октября 2007 г., в частности к созданию «особой зоны мира и сотрудничества в Желтом море» в окрестностях города Хэчжу и прилегающей к нему акватории, к активному продвижению создания совместной рыболовной зоны и морских зон мира, в планах – особой экономической зоны, совместного использования порта Хэчжу и устья реки Хинган» [12].

Состоявшиеся в апреле и сентябре 2018 г. межкорейские саммиты увеличили число корейцев, положительно оценивающих идею объединения [13]. Очевидно, что респонденты данного опроса позитивнее настроены в отношении политики Мун Чжэ Ина, нежели сторонники консервативных взглядов. Поэтому межкорейские саммиты условно поделили общество на две части: первая считает, что идея объединения не приведет к хорошим результатам, и даже наоборот, повлечет кризис на Корейском полуострове. Вторая часть убеждена, что объединение необходимо, и единая Корея станет сильнее, как в экономическом, так и в политическом плане.

На Севере идею объединения одобряют в большей степени. С приходом к власти Ким Чен Ына общество почувствовало, что наступят перемены. Действительно, в стране «в последние годы экономика стала более децентрализованной и продуктивной» [14]. Новый лидер начал постепенно ее реформировать, осторожно вводя элементы рыночной экономики с сохранением традиционной системы власти. За реформами последовало развитие ядерной программы КНДР, что повлекло пакет санкций, поставивший под угрозу стабильность. Эти факторы привели к смене риторики северокорейского руководства, заявившего о готовности к диалогу и примирению с Южной Кореей. Многие северяне одобрительно оценили случившийся поворот, что стало возможным и ввиду сложного для КНДР 2017 г. с точки зрения безопасности. В этот год США прекратили политику «стратегического терпения» [15] и перешли к агрессивной риторике в отношении Севера. Вероятность конфликта выросла в разы, соответственно, мирные переговоры сегодня положительно встречают и на Севере, и на Юге.

Опрос северокорейских студентов, обучающихся во ВГУЭС, содержит позитивные оценки северян в этот период. Респондентам были заданы вопросы о встрече Мун Чжэ Ина и Ким Чен Ына, о средствах распространения информации, о дружеских отношениях с южанами, как свидетельствуют результаты, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Из какого источника Вы узнали о встрече президента Южной Кореи и высшего руководителя КНДР Ким Чен Ына 18–20 сентября 2018 г. в Пхеньяне?

Большинство опрошенных студентов – граждан КНДР – узнали о межкорейском саммите из газет (92,3 %). Это означает, что северянам становится известно о событиях в их стране и мире с некоторым опозданием, так как печать газет и доставка их в жилые и учебные районы занимает время. К тому же, если учесть, что саммит проходил утром, то те, у кого отсутствует телевизор, узнали о нем лишь к вечеру. Зафиксирован и процент тех, кто смотрит телевизор (7,7 %) и, следовательно, мог узнать о происходящем немного раньше и успеть рассказать об этом близким и друзьям. Все 100 % респондентов на вопрос «Рады ли Вы встрече руководителей Республики Корея и КНДР?» ответили положительно. Ответы на вопросы, связанные с оценкой пребывания в России, распределились следующим образом: «все очень нравится» (7,7 %), «в целом нравится» (69,2 %), «нормально» (23,1 %). Конечно, нельзя не учесть и тот факт, что в исследовании, возможно, допущена погрешность, поскольку респонденты, несмотря на доверительное общение в студенческой среде, ввиду культурных и идеологических особенностей могли отвечать «так, как нужно», а не так, как на самом деле. В этом заключается проблема ряда исследований общественного мнения Северной Кореи.

В группе студентов из КНДР 100 % респондентов хотят лучших отношений с южанами. Этим корейский конфликт и не похож на иные государственные конфликты, если сравнить ситуацию на Корейском полуострове с отношениями между Индией и Китаем, Индией и Пакистаном, Израилем и Палестиной, где народы отличаются между собой не только на идеологическом, но и на культурно-цивилизационном уровне, т. е. вопрос носит и межэтнический характер. Корейцев отличает лишь идеологическое мышление, значит, разрыв между северянами и южанами не настолько глубокий в сравнении с другими типами конфликтов. Будучи представителями одной этнической группы соответствующие стороны имеют общие цели на мировой арене – создание единой корейской нации.

Следует отметить, что при опросе северокорейских студентов один из респондентов отказался от участия в нем, в то время как у остальных студентов наблюдается практически стопроцентное совпадение ответов. Данный факт может говорить о том, что некий процент северян все-таки находят эту тему неприятной для обсуждения, избегают «неправильных» ответов или опасаются за свое будущее. Полагаем, что определенное количество граждан КНДР считают народы Республики Корея и КНДР разными и теоретически не хотят сближения. Однако, поскольку идея корейского единства велика как на Юге, так и на Севере, то не принято критиковать действия корейских государств вслух. Аналогичной является ситуация и на Юге, где недовольство перспективой объединения КНДР и Республики Корея находит отражение в большей степени в рейтингах правительства, которые в последнее время неуклонно падают.

Мощь идеи объединения корейских государств (родины) передает памятник Трех хартиям или Арка Воссоединения, расположенная в г. Пхеньяне, столице Северной Кореи. По замыслу автора, монумент, изображенный на рисунке 2, символизирует подписание совместного заявления двух Корей – трех деклараций, содержащих условия и три принципа воссоединения. Декларации подписаны представителями КНДР и Республики Корея в 1972 г.

Рисунок 2 – Арка Воссоединения

Две одинаковые женщины в традиционной национальной одежде держат карту объединенной Кореи. Под картой размещена надпись на корейском языке с цифрой «3», напоминающей о трех соответствующих принципах. Строительство Арки Воссоединения в 2001 г., «одного из двух памятников, связанных с декларацией 2000 г.» [16], также свидетельствует о том, что идея объединения очень сильна и со времени первого межкорейского саммита относится к числу патриотических.

Таким образом, можно сделать вывод, что объединение двух корейских государств – это национальная идея корейцев, проживающих по обе стороны границы. Вместе с тем южане не видят смысла в объединении, так как считают, что необходимо сначала решить проблемы в своей стране, и тем более не хотят нести на себе экономику севера. В молодежной среде также очевидны опасения, в том числе в отношении поспешности выхода из корейского конфликта. Север положительно относится к идее объединения, поскольку, благодаря реформам, перспективы объединения для корейцев выглядят достаточно реальными. Кроме того, для северян объединение – это шанс улучшить социальную и экономическую ситуацию в стране. Объединение как национальная идея отражается на необъективности ответов большинства корейцев, поэтому многие респонденты избегают заявлений о нежелании мириться с этническим соседом. Тем не менее южане одобряют смену риторики в КНДР, и, возможно, вскоре последуют существенные перемены в направлении перемирия Южной и Северной Кореи.

Ссылки:

1. The Full Text Of The Joint Declaration From The North/South Korea Summit // The Washington Standard. 2018. April 28. URL: <https://thewashingtonstandard.com/the-full-text-of-the-joint-declaration-from-the-north-south-korea-summit/> (дата обращения: 26.03.2019).
2. Пак Док Су. Объединение Кореи и позиции России в этом вопросе : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2001. 24 с.
3. Топорая Г.Я. Выбор или отложенный выбор? // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 5. С. 69–73.
4. Ли Сын Чул. Интеграция нации и общества разделенной Кореи в условиях мировых социальных изменений : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2007. 50 с.
5. Волинчук А.Б., Андреева Ю.В. Проблемы и перспективы объединения стран Корейского полуострова: опыт геополитической экспертизы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 23 (314). С. 35–41.
6. Кожевникова А.Д. Корейский вопрос и перспективы его решения // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 5. С. 93–99.
7. Воронцов А.В. Объединение Кореи. Современные подходы КНДР и РК // Корейский полуостров в эпоху перемен : монография / отв. ред. Жебин А.З. М., 2016. С. 45–54.
8. СМИ: Молодежь в Южной Кореи выступает против объединения с КНДР [Электронный ресурс] // RT на русском. 2018. 24 апреля. URL: https://news.rambler.ru/asia/39699834/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copy-link (дата обращения: 26.03.2019).
9. Забровская Л.В. Корейские концепции объединения страны и позиция России // Россия и АТР. 2014. № 2 (84). С. 80–90.
10. Кузнецов Д.В. Северокорейская проблема в зеркале общественного мнения // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 2. С. 38–54.
11. Choe Sang-Hun Trump Concession Over Military Drills Blindsides Many South Koreans // The New York Times. 2018. June 12. URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/12/world/asia/south-korea-trump.html> (дата обращения: 26.03.2019).
12. Declaration on the Advancement of South-North Korean Relations, Peace and Prosperity. Pyongyang. 2007. October 4. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/KP%20KR_071004_Declaration%20on%20Advancement%20of%20South-North%20Korean%20Relations.pdf (дата обращения: 26.03.2019).
13. Miller S. South Korean Youths Favor Unification With North // VOA News. 2018. November 30. URL: <https://www.voanews.com/a/south-korean-youths-favor-unification-with-north/4680959.html> (дата обращения: 26.03.2019).
14. Brown W. Special Report: North Korea's Shackled Economy // The National Committee on North Korea (NCNK). 2018. March. URL: <https://www.ncnk.org/resources/briefing-papers/all-briefing-papers/special-report-north-koreas-shackled-economy-2018> (дата обращения: 26.03.2019).
15. Громов А. Политика США по отношению к КНДР: стратегическое терпение иссякает // ТАСС. 2017. 17 апреля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4188435> (дата обращения: 26.03.2019).
16. The 18th Anniversary of The Declaration and Related Monuments in Pyongyang // Koryo Tours. 2018. June 15. URL: <https://koryogroup.com/blog/three-charters> (дата обращения: 26.03.2019).

References:

- Brown, W 2018, 'Special Report: North Korea's Shackled Economy', *The National Committee on North Korea (NCNK)*, March, viewed 26 March 2019, <<https://www.ncnk.org/resources/briefing-papers/all-briefing-papers/special-report-north-koreas-shackled-economy-2018>>.
- Choe Sang-Hun 2018, 'Trump Concession Over Military Drills Blindsides Many South Koreans', *The New York Times*, June 12, viewed 26 March 2019, <<https://www.nytimes.com/2018/06/12/world/asia/south-korea-trump.html>>.
- Gromov, A 2017, 'US Policy towards the DPRK: Strategic Patience Runs Out', *TASS*, Apr. 17, viewed 26 March 2019, <<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4188435>>, (in Russian).
- Kozhevnikova, AD 2015, 'The Korean Question and the Prospects for Its Solution', *Aktual'nyye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy*, no. 5, p. 93-99, (in Russian).
- Kuznetsov, DV 2009, 'The North Korean Problem in the Mirror of Public Opinion', *Problemy Dal'nego Vostoka*, no. 2, pp. 38-54, (in Russian).
- Lee Seung Chul 2007, *Integration of the Nation and Society of Divided Korea in the Context of World Social Change*, PhD thesis abstract, St. Petersburg, 50 p., (in Russian).

Miller, S 2018, 'South Korean Youths Favor Unification with North', *VOA News*, Nov. 30, viewed 26 March 2019, <<https://www.voanews.com/a/south-korean-youths-favor-unification-with-north/4680959>>.

Pak Dok Su 2001, *The Unification of Korea and the Position of Russia in This Matter*, PhD thesis abstract, Vladivostok, 24 p., (in Russian).

'The Full Text of The Joint Declaration from The North/South Korea Summit' 2018, *The Washington Standard*, Apr. 28, viewed 26 March 2019, <<https://thewashingtonstandard.com/the-full-text-of-the-joint-declaration-from-the-north-south-korea-summit/>>.

Toloraya, GYa 2017, 'Choice or Delayed Choice?', *Problemy Dal'nego Vostoka*, no. 5, pp. 69-73, (in Russian).

Volynchuk, AB & Andreeva, YuV 2013, 'Problems and Prospects of Uniting the Countries of the Korean Peninsula: the Experience of Geopolitical Expertise', *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 23 (314), pp. 35-41, (in Russian).

Vorontsov, AV 2016, 'The Unification of Korea. Modern Approaches of the DPRK and the Republic of Kazakhstan', in AZ Zhebin (ed.), *Korean Peninsula in the Era of Change: a monograph*, Moscow, pp. 45-54, (in Russian).

Zabrovskaya, LV 2014, 'Korean Concepts of the Country's Unification and the Position of Russia', *Rossiya i ATR*, no. 2 (84), pp. 80-90, (in Russian).